

МИХАИЛ
СКАЧИДУБ

Юность в сапогах

Баиловская баня
Наргинский соловей

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Михаил Сkachидуб
Юность в сапогах

«Автор»

2008

Скачидуб М.

Юность в сапогах / М. Скачидуб — «Автор», 2008

Мы представляем вашему вниманию два рассказа из сборника "Юность в сапогах", который увидел свет в 2021 году. В сборник вошли рассказы, освещающие воинскую службу несколько с другой стороны - "подслушанной" в солдатской курилке, где иногда юмор на грани сарказма, а факты незаметно смешиваются с вымыслом. Замечательный рассказчик блестяще смешивает эти факты и выдумки, легенды и романтику... Что из этого получилось - судить тебе, наш читатель! Содержит нецензурную брань.

© Скачидуб М., 2008

© Автор, 2008

Содержание

Баиловская баня	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Михаил Скачидуб

Юность в сапогах

Баиловская баня

Служить мне выпало в Баку. Баку – настоящий Вавилон со смешением языков и народов. Боже, кого здесь только не было! Русские и армяне, индусы, грузины, всех мастей персы, казанские татары, лезгины, турки, болгары и румыны.

Это великое кочевье пришлых народов разных верований вокруг нефтяного котла: православные, католики, мусульмане (с разделением на шиитов и суннитов), были тут буддисты, были тут и огнепоклонники.

Автор этих строк, и его сослуживцы были «огнепоклонниками». Огнём ракет ещё в небесах мы могли сжечь любого незваного гостя, разинувшего рот на бакинский каравай, попробуй он приблизиться к нефтяному котлу. Своих едоков в Союзе хватало. Не зря бакинцы величали нас «Богамы войны и мира».

Без «огнепоклонников» не владеть бы им «жирной, чёрной, страшной, вонючей и продажной красавицей-нефтью».

А её хотели все, кого прогнали в своё время «двадцать шесть бакинских комиссара», и отдавших её в пользование страны Советов.

Но речь моя не о том. И не сразу о бане в окраинных улочках посёлка Баилова, в «чёрном Баку», а о той «лафе», которую нагадал мне попугай на счастье по билету.

Представьте, разве это не «лафа»? – У самого подножия отрогов Кавказского хребта располагалась с плоской крышей, крытой вонючим гудроном казарма барачного типа. На тухлявом матрасе железной кровати каждый из нас обнимал и прижимал к сердцу жёсткую подушку, и снились нам сны небывалые.

Напротив казармы – хозяйственные постройки, как и казарма, примитивные. В них и кабинет командира батареи управления, капитана Туаева. Разве можно его забыть? Родом он из пастухов-осетин, грамоте, когда он рос, не обучали. Офицером во время войны стал, командуя женским зенитным батальоном. Настоящий кавказец! Изредка, зайдя на КП, и увидя солдата с книгой, говорил:

– Ара, киниги аставь. От них галава на пупок завернётся.

Если он увидит вторично кого с книгой, то горланно скажет:

– Ты ни салдат, ти билядь ни русская!

По другую сторону казармы – умывальник, где зимой и летом ледяная вода, а чуть подальше – солдатский сортир в несколько «очков»-дыр в бетонном перекрытии над ямой. Стены сортира расписаны вдоль и поперёк стихами и художествами солдатской фантазии.

А за сортиром, в десяти метрах, стройка аж до самого магазина, где продают всё и всем, независимо от того, во что ты одет. Побежав в одних трусах умыться, можно было смыться за бутылкой дешёвой азербайджанской чачи. "Ары" никогда не выдадут «огнепоклонника». Вся территория нашего КП не имела границ с посёлком Патамдарт. Никаких заборов, сторожевых вышек и часовых! Полный контакт с местным населением! Спасибо попугайчику, нагадавшему такую «лафу» мне и товарищам, которых помню, забыть не могу.

Какому маршалу взбрело в голову такое, я не знаю, но на КП можно было зайти любому бездомному или алкашу, так как часового и там не предусматривалось. Постучи в бронированную дверь, и на вопрос: «Кто там?» – ответь, – «Я свой!» – и заходи! Это выдумка маршала. А его заместитель по тылу и хозяйственной части додумался «лафу» превратить в «рахат лукум», и арендовал в посёлке Баилова баню для помывки личного состава батареи управления. Возили

в баню на открытом грузовике «МАЗ» или «КРАЗ», но во избежание простуды, разрешили добираться туда и обратно своим ходом.

В кривых улочках посёлка Баилова нас ждали тайные наслаждения. Женщины, крутя задницами, шныряли у бани. Случались среди них и женщины с закрытыми чадрой лицами, которые украдкой, распахнув свои одеяния, показывали нам голые животы.

У бань Баилова посёлка я впервые вдохнул терпкий аромат персидской женщины, заглянув в её раскалённые очи, глядевшие на меня через прорезь чадры.

Не раз мы пили чачу за маршала-благодетеля, его зама, и сладких, как рахат-лукум, бакинок. Но «не всегда коту масленица, бывает и великий пост».

Командующий округом, посетив нашу часть и КП, решил и сказал:

– Чтоб вам служба мёдом не казалась, на Наргин вас!

Вот так и кончился для нас «Рахат-лукум». А Наргин – это каменная глыба-остров в Гирканском море древности, ныне Каспии, где ни кустика, ни деревца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.